

(hidden)

Веруйте в свет, да будете сынами света!

[Ин. 12:36]

Епископ Иларион (Алфеев)

Home / About us / Our mission

26

❖ БИОГРАФИЯ ❖ БИБЛИОГРАФИЯ ❖ КНИГИ ❖ ПЕРЕВОДЫ ❖ СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ ❖ КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

ИНТЕРВЬЮ ❖ РЕЦЕНЗИИ ❖ АУДИО-И ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ ❖ НОВОСТИ ❖ ФОТОГРАФИИ ❖ РАЗНОЕ ❖ ГОСТЕВАЯ КНИГА

Отобразить меню

Искать

➤ Главная страница / Катехизические материалы /

Версия
для печати

ОБ ИСПОВЕДИ

Великопостная беседа в храме св. Екатерины на Всполье

Великий пост – время, когда мы задумываемся о прожитой жизни, подводим итоги. В Великий пост даже те, кто редко посещает храм, приходят на исповедь, чтобы примириться с Богом и с собственной совестью. И в эти дни поста необходимо задуматься, в чем смысл покаяния и как нужно приступать к исповеди.

От многих людей приходится слышать примерно следующее: “Годами

прихожу на исповедь, годами называю одни и те же грехи, и ничего в моей жизни не меняется”. Так, конечно, происходить не должно: что-то должно меняться в нашей жизни после каждой исповеди. Закон духовной жизни таков: человек никогда не стоит на месте – он идет или вперед, или назад. Если мы не приближаемся к Богу, значит, мы от Него отдаляемся, если не становимся лучше, значит, становимся хуже. И покаяние нужно нам, чтобы вновь и вновь возвращаться на путь, ведущий к Богу.

“Покаяние” – это славянский перевод греческого слова “метанойя”, буквально означающего “перемена ума”, “перемена образа мыслей”. Покаяние – не просто раскаяние. Иуда, предав Господа, впоследствии раскаялся, но покаяния не принес. Он сожалел о том, что сделал, но не нашел в себе сил ни испросить прощения у Господа, ни чем-то добрым исправить то зло, которое совершил. Он не сумел переменить свою жизнь, вступить на путь, на котором мог бы загладить прежние грехи. В этом отличие между ним и апостолом Петром: тот отрекся от Христа, но всей своей последующей жизнью, подвигом исповедничества и мученичества доказал свою любовь к Богу и тысячекратно искупил свой грех.

Каждый раз, когда мы вступаем в Великий пост, когда на богослужении слышим покаянные молитвы и песнопения, мы должны подумать о том, как нам переменить свою жизнь и как сделать, чтобы раскаяние за прожитые годы не было бесплодным, но чтобы оно приносило реальные плоды в нашей христианской жизни.

Покаяние необходимо всякому христианину. Оно – дар, который от Бога дан человеку, запятнавшему грехами белоснежные одежды крещения. “Ибо после того, как мы крестились, – пишет преподобный Симеон Новый Богослов, – мы уклоняемся к дурным и постыдным делам и, хотя совершенно отбрасываем даже само освящение, тем не менее покаянием, исповедью и слезами соответственно получаем сначала отпущение согрешений и, таким образом, освящение вместе с благодатью свыше”. Вслед за Иоанном Лествичником, преподобный Симеон называет покаяние вторым крещением: “В первом крещении, – говорит он, – вода преднаписует слезы, а миро помазания предзнаменует умное миро Духа. Второе же крещение есть уже не образ истины, но сама истина”.

Кто-то из нас принял крещение в младенчестве, кто-то в юности, кто-то в зрелые годы, а кто-то и в старости. Но у всех нас есть одно общее: мы не сохранили обеты, данные при крещении нами или нашими восприемниками от нашего имени. Крещение было нашим заветом с Богом, но мы этот завет нарушили. Бог всегда оставался верен нам, мы же многократно оказывались неверны Ему. В этом и должны мы приносить покаяние.

Покаяние – нечто гораздо более серьезное и цельное, чем просто попытка увидеть собственные недостатки. Покаяние – это обращение нашего ума к Богу. Когда мы приходим на исповедь, недостаточно только перечислить грехи – те, которые приведены в вечерних молитвах. Читая эти молитвы, мы сознаем, что во всех названных там грехах мы в той или иной степени виновны. Но исповедь должна заключаться не в том, чтобы мы перечислили свои грехи и на этом успокоились. Во время исповеди нужно

найти в себе силы встать лицом к лицу с Богом, поставить себя перед правдой Божией, перед судом любви Бога милосердного.

Готовясь к исповеди, полезно перечитать Нагорную проповедь Спасителя (Мф. 5:3 – 7:27), чтобы понять, насколько мы далеки от того жизненного идеала, который дает нам Господь – даже не идеала, а нормы, ибо слова Христовы – это норма христианской жизни. “Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное”. Но разве мы достигли нищеты духовной – того богоподобного смирения, которое требуется от каждого христианина? “Блаженны плачущие, ибо они утешатся”. Разве плачем мы о грехах наших, разве есть у нас искреннее покаяние? “Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю”. Разве достигли мы этой богоподобной кротости? И так нужно вспомнить все Заповеди Блаженства и сверить с ними свою жизнь.

Потом нужно посмотреть, о чем Господь говорит далее в Нагорной проповеди. “Вы – свет мира”. Являемся ли мы светом мира, или свет наш настолько помрачен, что люди отворачиваются от нас? “Вы – соль земли”. Являемся ли мы солью земли? Или, наоборот, мы – “медь звенящая и кимвал звучащий” (1 Кор. 13:1)? А об отношении к ближним нашим: “Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними”. Разве так мы поступаем? Разве не ждем мы от людей большего по сравнению с тем, что сами даем им?

Затем следует вспомнить Молитву Господню – прошение за прошением. Святится ли в нас Имя Бога, или наоборот, делами своими мы непрестанно оскорбляем Его? Ожидаем ли мы Царствия Божия? Готовы ли подчинить свою волю Божией воле, или своя нам дороже? Принимаем ли мы “хлеб насущный”, Хлеб жизни – Тело и Кровь Спасителя? Оставляем ли мы долги должникам нашим? Так, ставя себя перед лицом правды Божией, будем готовиться к исповеди.

Один православный священник записал в дневнике, что Господь дает ему переживать каждую исповедь как катастрофу. Настоящая исповедь должна переворачивать всю нашу душу. Исповедь никогда не должна превращаться в формальность; ее нельзя воспринимать как “билет на Причастие”. Исповедь – это таинство само по себе, таинство нашего воссоединения с Богом, от Которого мы из-за грехов наших отпали.

Но как в немногих словах сказать то самое важное, что отделяет нас от Бога? Очень часто приходящие на исповедь думают, что чем больше они скажут, тем лучше. В таком случае исповедь превращается в многословный рассказ человека о своих деяниях – с подробностями, которые иногда вовсе не относятся к делу. Не следует забывать о том, что многие люди одним только словом стяжали Царство Небесное. Мытарь, который молился, ударяя себя в грудь, произносил одну только фразу: “Боже, милостив буди мне грешному”. И разбойник благоразумный на кресте сказал Господу всего несколько слов: “Помяни мя, егда приидеши во Царствии Твоем”. И оба были оправданы Господом. Как видим, им не понадобилось много слов. Вообще многословие излишне как на исповеди, так и на молитве, потому что Господь заранее знает все, что мы можем сказать Ему. И Он не столько слушает наши слова, сколько вслушивается в движения нашего сердца и

ума. Дело в конце концов не в словах, а в том, чтобы мы пришли к Богу с сокрушенным сердцем и чтобы исповедь духовно переродила нас.

Часто на исповеди говорят не о своих грехах, а о грехах других людей: зятя, свекрови, тещи, дочери, сына, родителей, сослуживцев, соседей. Иногда священнику приходится выслушивать истории со многими действующими лицами, с рассказами о грехах и недостатках родственников и знакомых. Все это к исповеди не имеет никакого отношения, потому что за свои грехи наши родственники и знакомые будут отвечать сами, за наши же грехи придется отвечать нам. И если у кого-то из нас не складываются отношения с родственниками, сослуживцами, соседями, то надо, готовясь к исповеди, задать себе вопрос: в чем *моя* вина; чем *я* согрешил; что *я* мог сделать, чтобы ситуация изменилась к лучшему, но не сделал? Всегда нужно прежде всего искать свою вину, а не винить ближних.

Некоторые воспринимают исповедь как возможность пообщаться со священником, задать ему вопросы и получить на них ответы. Каждый священник подходит к исповеди по-своему: один считает своим долгом всякий раз дать полезный совет исповедующемуся, другой предпочитает слушать исповедь молча и лишь в особых случаях нарушает молчание. Важно помнить, что исповедь – это не собеседование со священником, а предстояние перед Богом. Самое главное, что может произойти в исповеди, это наша встреча с Богом. А за советом можно обратиться к священнику и вне рамок исповеди.

Иногда люди приходят на исповедь, чтобы пожаловаться на жизнь. Что-то в жизни не сложилось, постигла неудача, и человек приходит к священнику, чтобы сказать, как ему трудно. Надо помнить, что священник – это не врач-психотерапевт, а храм – не то место, куда нужно приходить с жалобой. Конечно, священник в каких-то случаях должен выслушать, утешить, ободрить, но нельзя сводить исповедь к психотерапии.

Иногда человек приходит на исповедь, чтобы поспорить с Богом, заявить о том, что Бог недостаточно чуток к нему, мало заботится о нем, что Бог ему чего-то недодал. Некоторые на исповеди жалуются на отсутствие ощутимого благодатного присутствия Божия в их жизни. Наверное, стоит, готовясь к исповеди, подумать о том, что не Бог оставляет нас, но мы оставляем Его. Если в нашей жизни присутствия Божия слишком мало, в этом виноват не Бог: виноваты мы сами, потому что не сделали все возможное, чтобы приготовить дом своей души к вселению в него Бога.

Приходя на исповедь, люди иногда пытаются перечислить все возможные свои грехи, в том числе и самые незначительные (“съела шоколадку в постный день”, “постирала носовой платок в воскресенье” и т. п.), думая, что если что-то не будет названо, оно не будет прощено. Но совершенно очевидно, что перечислить все наши грехи мы все равно не в силах: мы всегда скажем лишь немного из многого. На исповеди нужно говорить о главном – о том, что отделяет нас от Бога.

Есть, кроме того, вещи, которые мы в себе не замечаем. Есть и грехи, которые мы забыли. Не надо думать, что подобного рода незамеченные

или забытые грехи, не названные на исповеди, не прощаются нам Богом. Сегодня существует мнение о том, что прощаются якобы только те грехи, которые человек называет на исповеди, а остальные тянутся за грешником, словно некий постоянно увеличивающийся шлейф, от одной исповеди до другой. Некоторые священники даже стали в разрешительной молитве вместо “прощаю и разрешаю тя от *всех* грехов твоих” говорить “прощаю и разрешаю тя от *всех исповеданных* грехов твоих”. После такой исковерканной разрешительной молитвы человек уходит неудовлетворенным, растерянным; у него не возникает чувство примирения с Богом, потому что ему внушается, будто с Богом вообще невозможно примириться, будто Бог накапливает “компромат” на человека, чтобы затем предъявить ему иск на Страшном суде.

На самом же деле, если человек не утаивает грехи сознательно, если исповедь приносится им искренне, чистосердечно, с намерением исправиться, ему прощаются *все* грехи: и те, которые он назвал, и те, о которых забыл, и те, которые он сам в себе не замечает. Однажды на лекции в Московской духовной семинарии я высказал эту мысль – о том, что грехи на исповеди или все прощаются, или все не прощаются, а третьего (то есть какого-то частичного, неполного прощения) не дано. Один семинарист очень резко возразил мне, сказав, что он “поднимет творения всех Святых Отцов”, чтобы доказать обратное, а именно, что прощаются только названные на исповеди грехи. Он полгода работал в библиотеке, а потом пришел ко мне и сказал: “Вы были правы: прощаются *все* грехи”.

Но, как уже было сказано, условием полного прощения является чистосердечность и искренность исповеди, решимость исправиться и начать новую жизнь. Если человек на исповеди утаивает грехи, или если вся его исповедь сводится к пустой формальности, или если он говорит лишь о грехах прочих людей, в таком случае таинство профанируется. Иначе говоря, таинство в таком случае вовсе не происходит, потому что не происходит в человеке та перемена ума, которая должна сопутствовать исповеди.

Даже если мы приходим на исповедь часто, например, раз в неделю, мы не должны относиться к этому таинству как к какому-то будничному, повседневному событию. Каждая исповедь – это событие исключительно важное для нашей духовной жизни, потому что на исповеди Бог дает нам возможность еще до Страшного суда несколько минут побыть на Страшном суде и осудить самих себя до того, как мы будем осуждены кем-то другим: людьми ли, которых мы обидели, Богом ли, Которого оскорбили своими грехами. Страшный суд станет тем моментом, когда внезапно откроется все, что мы сейчас в себе не видим, когда вся грязь, которую мы в себе накопили, вдруг обнаружится. Более того, Страшный суд станет моментом, когда принести покаяние будет уже слишком поздно, потому что покаяние имеет смысл только тогда, когда мы свою жизнь можем исправить, когда совершённое зло можем загладить добром. И в таинстве исповеди дается нам возможность пережить – пусть хотя бы на краткий миг – опыт предстояния на суде Божиим, когда мы остаемся один на один с Богом. Священник же в данном случае – только свидетель, ходатай за нас перед

Богом.

Чтобы знать, о чем нужно говорить на исповеди, очень важно от одной исповеди до другой следить за собой. Каждое утро, просыпаясь, мы должны подумать, что готовит нам предстоящий день, и помолиться о том, чтобы провести этот день достойно. В течение всего дня надо стараться представлять себя перед судом Божиим, сверять свою жизнь с Евангелием, в частности, с Нагорной проповедью и другими словами Христа, со всем тем, что мы слышим в храме всякий раз, когда приходим туда. Каждый вечер мы должны окинуть духовным взором прошедший день и вспомнить, какие из наших поступков были достойны Бога, а какие – нет. И за все хорошее, что мы сделали, надо поблагодарить Бога, сознавая, что без Его помощи ни одно доброе дело не делается: если нам удалось совершить что-то хорошее, то в этом заслуга не наша, а Божья, ибо “от Господа стопы человека исправляются”. А за все плохое, что мы совершили, укорим себя и принесем покаяние.

Такого рода исповедь один на один с Богом мы должны приносить Ему каждый день. Это то самое “исповедание грехов повседневное”, которым завершаются вечерние молитвы, содержащиеся в Молитвослове. Может быть, лучше приносить покаяние своими словами, а не просто перечислять написанные в Молитвослове грехи. Встать перед Богом и сказать честно, серьезно, ответственно: “Господи, сегодня я сумел сделать то-то и то-то, а вот того-то и того-то не сделал. За доброе благодарю Тебя, а в дурном каюсь и прошу прощения”.

Если человек будет ежедневно каяться подобным образом, у него не будет возникать вопрос, что сказать на исповеди. Бывает ведь, что и так говорят: “Батюшка, не знаю, что и сказать, живу, как все, особых грехов у меня нет, никого не убивала. Грехи, конечно, есть – кто же в наше время без греха? – но они повседневные, в основном всякие мелочи”. Если человек говорит так, значит, он духовно слеп. Такому человеку надо молиться словами преподобного Ефрема Сирина: “Господи, даруй ми зрети моя прегрешения”. На самом деле в духовной жизни нет мелочей: всякий грех отделяет нас от Бога, даже, казалось бы, самый незначительный.

На эту тему есть хороший рассказ в “Древнем Патерике”. Некого старца посетили монахи: у одного из них был один тяжкий грех, а у других было много мелких грехов. Старец сказал тому человеку, у которого был один тяжкий грех: “Пойди на берег реки, найди там большой камень и принеси его сюда”. Тот нашел большой камень и с большим трудом принес его к старцу. Потом старец сказал ему: “Теперь пойди и положи этот камень на то самое место, где он лежал”. Конечно, монаху не составило особого труда найти то место, где лежал большой камень. А тем, у кого были мелкие грехи и кто считал, что они живут, как все, потому что ничего особенного не сделали, никого не убили, старец сказал: “Пойдите, наберите мелких камешков на берегу”. Когда же они принесли камешки, он сказал: “Теперь пойдите и положите каждый камешек на то место, где он лежал”. И монахи, естественно, не могли вспомнить, где лежали камешки. Так случается, что человеку, совершившему один великий грех, проще навести порядок в своем внутреннем хозяйстве, чем тому, кто совершает множество “мелких”

грехов.

По сути, вся наша греховная тьма как раз и состоит из таких мелких грехов, которыми наполнена наша жизнь, – из мелкой лжи, мелкого воровства, мелкого лукавства, мелкой злобы. Иногда мы думаем, что это даже и не грехи, а лишь “отдельные недостатки”. Но исповедь – это не тот момент, когда мы должны оглядываться на других и сравнивать себя с ними: лучше ли мы их, хуже ли, или как все. Фарисей оглядывался на других и думал, что он лучше многих. А мытарь не оглядывался ни на кого – он лишь всматривался в глубины своей души и сокрушался перед Богом. Может быть, в чем-то мы и лучше других, но не об этом должна идти речь на исповеди. Мы должны говорить о том, в чем мы согрешили против правды и любви Божией, потому что именно об этом мы будем спрошены на Страшном суде.

Итак, Великий пост – это время, когда у нас есть возможность пересмотреть и изменить свою жизнь, когда мы можем примириться с Богом и ближними. И примирение это наступает благодаря не словесному лишь исповеданию нашей греховности, а тем делам, которые мы противопоставим прежним грехам. Не случайно в песнопениях Великого поста говорится: “Постящеся, братие, телесне, постимся и духовне: разрешим всякий союз неправды... всякое списание неправедное раздерем, дадим алчущим хлеб, и нищия безкровныя введем в дома...” Именно в этом заключается истинное покаяние. Ибо если мы на исповеди каемся в том, что не подаем милостыню, а потом, выйдя из храма, проходим мимо нищего, то в чем был смысл исповеди? И если мы исповедуемся в том, что ссоримся с близкими родственниками, а, вернувшись домой после Литургии, опять с ними ссоримся, то ради чего мы исповедовались?

На исповедь мы должны приходиться с желанием и решимостью избавиться от грехов. Конечно, будучи реалистами, мы понимаем, что невозможно сразу избавиться от всех грехов, что иногда требуются годы, чтобы перебороть даже незначительную греховную наклонность. Но от этого у нас не должны опускаться руки. Каждая исповедь – это новый шанс, новая возможность пересмотреть свою жизнь и начать ее заново, поставив себя перед лицом Бога и сказав Ему: “Господи, я пришел к Тебе с покаянием, но не знаю, хватит ли у меня сил побороть эти мои грехи и недостатки; впрочем, *идеже хоцет Бог, побеждается естества чин* – там, где Тебе угодно, могут происходить сверхъестественные события. И если Савл мог стать Павлом и Мария Египетская из блудницы могла превратиться в святую, то почему я не могу исправиться?”

Преподобный Серафим Саровский говорил, что вся разница между великим святым и великим грешником заключается в решимости. Святой – это грешник, который *решился* на то, чтобы исправить свою жизнь, и пошел по этому пути. Никогда в жизни человеческой не бывает абсолютной святости и абсолютной греховности: бывает лишь какая-то степень удаленности от Бога или приближенности к Богу. В этом смысле каждый человек – и святой, и грешник – находится на пути к Богу, только один уже приближается к цели, а другой еще далек от нее.

Но предела у этого пути нет, так же как нет предела совершенству. “Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный”, – говорит Господь (Мф. 5:48). И мы должны каяться в своем несовершенстве, в том, что жизнь наша так далека от евангельского идеала. Именно для такого покаяния и дан нам Великий пост.

Вопросы и ответы

– Насколько связаны между собой исповедь и Причастие?

– Исповедь и Причастие – это два самостоятельных таинства, которые литургически никак не связаны одно с другим. Кстати, я думаю, что литургическое выражение тех или иных таинств – ключ для понимания многого из того, что в них происходит. Возьмем Крещение и Миропомазание: мы привыкли говорить о них как о двух таинствах, но реально Миропомазание совершается вместе с Крещением, одно не отделяется от другого, человек крещается и миропомазывается одновременно. В других христианских конфессиях эти таинства разделены; например, в Римско-Католической Церкви Миропомазание совершается отдельно и заключает в себе совершенно иной смысл, чем у нас: это Миропомазание как конфирмация, подтверждение того, что юноша или девушка достигли сознательного возраста. Но в Православной Церкви Крещение и Миропомазание – это по сути одно таинство. Напротив, Евхаристия и исповедь – два разных таинства, а потому нельзя говорить о неперенной зависимости Причастия от исповеди.

С другой стороны, практика исповеди перед Причастием существует в Русской Православной Церкви в течение долгого времени, хотя ее нет и не было в Греческой Церкви. Я думаю, что сама по себе эта практика очень важна, потому что перед Причастием человек должен как-то очиститься, осознать свои грехи, примириться с Богом, с ближними. Вспомним слова Христа: “Прежде помирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой к жертвеннику” (Мф. 5:24). Исповедь – это момент примирения, а Евхаристия – тот момент, когда человек идет принести дар свой к жертвеннику.

– Как часто нужно исповедоваться?

– Исповедоваться нужно регулярно – думаю, не реже, чем раз в месяц. Некоторые исповедуются и раз в неделю. Важно только, чтобы исповедь никогда не проходила формально, чтобы она не сводилась, по словам отца Александра Шмемана, к получению “билета на Причастие”. Некоторые идут на исповедь лишь для того, чтобы их допустили к Причастию. Это неверно. Исповедоваться нужно для того, чтобы осмыслить свои прегрешения и покаяться, чтобы объективно взглянуть на себя и изменить свою жизнь.

© Епископ
Иларион
(Алфеев)

Биография•Библиография•Книги•Переводы•Статьи,
доклады•Катехизические материалы
Интервью•Рецензии•Аудио и видео
материалы•Новости•Фотографии•Разное•Гостевая книга

[вверх](#)